

Варварство возвращается

Федор Лукьянов – главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»

История с исчезновением саудовского журналиста и писателя Джамаля Хашогги, которого никто не видел с того момента, как он вошел в здание консульства своей страны в Стамбуле две недели назад, превратилась в политический скандал глобального масштаба.

Что и почему на самом деле случилось в здании диппредставительства, публика достоверно не узнает, скорее всего, никогда. Даже если на руках у кого-то из вовлеченных в расследование сторон неопровержимые улики, дело настолько политическое и чревато такими последствиями, что никому из игроков не нужно их полное обнародование. Им важнее использовать информацию в закулисной игре друг против друга, чем восстановить истину или наказать виновных. Так что общество останется в «серой зоне» многочисленных утечек, специально или случайно допускаемых заинтересованными лицами и службами, либо же действительно ставших продуктом нынешнего коммуникационного пространства, беспрецедентно прозрачного из-за технологий. Утверждают, правда, что саудовские власти намерены признать факт смерти журналиста по случайности во время допроса и свалить ответственность на «некие силы», но

все равно главная задача всех – камуфлировать реальные события.

Эта драма, как и многое другое, происходящее в международной практике на наших глазах, заставляет ужаснуться тому, насколько далеко мировая политика укатилась по наклонной плоскости от уровня относительной упорядоченности, которого она мучительно достигала на протяжении прошлого века. Разбирательства спецслужб, клановые интриги в борьбе за власть, жесткое столкновение геополитических интересов и взаимоисключающих мировоззрений – все это было и будет всегда. Однако исторический прогресс заключался в том, что формы и методы становились все-таки более изощренными и осмысленными, а во взаимоотношениях противников соблюдались какие-то писанные и неписанные правила поведения или хотя бы приличий.

Всякое отсутствие баланса, а именно оно стало следствием исчезновения двухполюсной системы, ведет к деградации – сначала на уровне сознания, а потом и институтов. Сегодня все стремительно архаизируется. Почему прекрасный порыв «по ту сторону истории», предпринятый в конце прошлого столетия после многообещающих перемен на рубеже 1990-х годов, привел именно к такому результату, – предмет отдельного анализа. Упрощая, можно сказать, что всякое отсутствие баланса, а именно оно стало следствием исчезновения двухполюсной системы, ведет к деградации – сначала на уровне сознания (эйфорическая вседозволенность одних, латентный реваншизм других), а потом и институтов. Что почти неизбежно порождает растущую неуправляемость, неспособность осмыслить масштаб вызовов и сформулировать точную реакцию. А когда сбивает интеллектуальный аппарат, бал начинают править инстинкты – от хватательного до самосохранения любой ценой – и их наиболее ярко выраженные носители. Что и наблюдается сейчас повсеместно в мировой политике, где мелкие и грязные интриги выдаются за тактику, жадность за стратегию, а варварство за бескомпромиссность. И уже неважно, какая провокация стала следствием «хитрого» плана испуганных переменами политиканов, а какая – эксцессом перестаравшегося исполнителя.

Ситуация усугубляется поистине безграничными возможностями для информационных манипуляций. Релятивизм из сферы морали, где он

прочно утвердился, перемещается в сферу фактологии. Становится просто не на что опираться – духовные и нравственные основы «поплыли» очень давно, но теперь даже циником быть недостаточно, чтобы разобраться в нагромождении бесконечных инсинуаций.

Парадокс такого мира заключается в следующем: чем больше усилий предпринимает каждое действующее лицо, чтобы повлиять на ситуацию в свою пользу, тем менее управляемой вся ситуация становится. Потому что равнодействующая бесконечных влияний непредсказуема. Соблазн простых решений (вплоть до по-человечески понятного желания заткнуть рот неприятному оппоненту) – не осознанный выбор, а скорее свидетельство бессилия перед лицом рассыпающегося понятного бытия.

Генри Киссинджер, последний гуру в сфере международных отношений, опубликовал минувшей весной статью, которая вызвала широкий резонанс. Бывший госсекретарь бьет тревогу о том, что феномен искусственного интеллекта выводит технологический прогресс на качественно новый уровень, а способность человечества осмыслить происходящие в этой связи изменения безнадежно от него отстает. Недавно скончавшийся знаменитый физик и популяризатор науки Стивен Хокинг в одной из последних статей высказывал опасение, что в скором будущем появятся суперлюди, которые не смогут перебороть искушение улучшить свои способности – память, иммунитет, удлинить жизнь. Это приведет к крушению социальных структур.

Великие умы, вероятно, правы. Этические неясности и дилеммы, порождаемые научно-технологическим развитием, масштабны. Но есть куда более примитивные проблемы, которые не спишешь на техногенные факторы. Это крушение этических норм, которые формировались несколько столетий методом тяжелых проб и страшных ошибок, но все же постепенно вели к ограничению произвола и повышению, как ни снобистски это звучит, цивилизованности международных отношений. Чтобы пустить это под откос, суперлюди не нужны, достаточно и обычных.

Процесс – 2018. Заметки о премьере в Театре Моссовета

Аналогии спектакля по одноимённой пьесе пьесы «Ресепшн» с классикой абсурда выстраиваются более чем осязаемые: здесь также, как и у Кафки почти 100 лет назад, персонажам предписывается являться на некий суд. При этом суть обвинений не ведома тем, кого обвиняют. Равно как не в состоянии сформулировать какие-либо внятные претензии берущие на себя миссию обвиняющих.

В подтексте пьесы, составившей вместе с «Предбанником» и «Полонезом, или Вечером абсурда» законченную тематическую трилогию драматурга Игоря Вацетиса (в театральном «миру» – народного артиста РФ Сергея

Юрского) есть одна скрепа. Прямо скажем, явно не духовного ряда. Плотно, через всё время действия, почти проговаривается действующими лицами, почти рвётся наружу вот это признание – мы виноваты только тем, что «кому-то хочется кушать», что мы в своём недалёком прошлом выжили, пройдя и через рейдерские захваты, и через прямой бандитизм. А теперь нам, столкнувшимся лбами на тесной площадке перед ресепшном заштатной гостиницы в глубинке, предстоит, оказывается, пережить ещё одну напасть – невесть откуда взявшуюся «морovou язву» образца XXI века. По всем, быстро разоблачающим их кудесника признакам – не природного вовсе, а рукотворного свойства...

Случайно это или нет, но в спектакле (где Юрский – не только автор пьесы, но еще и режиссер-постановщик и исполнитель главной роли) фамилия безальтернативного спасителя людей от инфекции, санитарного врача местной округи Щениовского (арт. Роман Кириллов) звучит как гибрид от двух реальных фамилий российского неигрового политико-чиновничьего театра.

«Закрытая информация!», «Закрытая информация!» – повторяется назойливо как смысловой рефрен (и он же – как бессмысленная мантра-заклинание) в устах самых разных людей в спектакле, когда не то что не хочется, а просто опасно лезть туда, куда тебя не просят. В авангарде движения «закрытой информации» – по всем законам известного жанра, пролетариат. Рабочие в спецовках, вторгающиеся на площадку перед ресепшном со своим топорным плакатом «КАРАНТИН» и перерезающие всё жизненное пространство пёстрой лентой, – которой обычно отгораживают квадратные площади в случае разнообразных ЧС, – идеальны в своей функциональности: «Нам приказали, мы делаем!». Этот ответ напрочь обезоруживает все недоумения ни о чём плохом не подозревавших, несчастных постояльцев гостиницы.

Поневоле схватиться за голову самой хозяйке отеля (Вероника Леоновна – арт. Елена Валюшкина). Она поначалу пробует «качать права»: как-никак, я владелица предприятия и все проверки, какой бы важной экстренностью ни прикрывались, мимо меня проходить не должны. Но потом «вирус» всеобщего помешательства поражает и её деловые инстинкты: аргумент о конкуренте-рейдере, бывшем заместителе Анциферове (арт. Михаил Филиппов) отбрасывается уже ею самой, как пустячный. Тут уже не до жиру мелочных подозрений...

«Произошёл обвал, – и прежде всего смысла», – невольно диагностирует более чем нездоровую обстановку и возле ресепшна, и за стенами гостиницы простой постоялец гостиницы Роман Васильевич Плоткин (С.Юрский), вышедший в своей ночной бессоннице поболтать с консьержкой ресепшена Галей (арт. Людмила Свитова). И с ним впоследствии молча все соглашаются, начиная не сразу, но понимать: то, что произошло – будет

похлеще для всех, без разбора состояния и солидных должностей. Сам Плоткин, скептический и мудрый, своей несуетной фигурой в сценическом пространстве берёт на свои старые плечи всю тяжесть при обрушении всего и вся вокруг. И становится перед зрительскими глазами единственно остающейся целой «несущей конструкцией» рассудка.

Некто Соколов (арт. Андрей Межулис), декларировавший себя высокопоставленным спецслужбистом, вместе со своим заселением в отель притащил прибор, способный парализовать электромагнитные волны, а заодно – и волю окружающих. Однако Соколов настолько сер, подвижен, скользок, что никто и не заметил, как его сменил, чуть позже по ходу действия, некто Орлов (арт. Владислав Боковин).

Замечателен приём драматургической типизации: окружающие принимают покорно эти «спущенные сверху», преподнесённые как данность, правила игры. А потом вряд ли удивятся, если клиент отеля Орлов, он же бывший Соколов, дальше начнёт видоизменяться, даже не надевая масок, в Воробьева, Воронина, Голубева, Сорокина, и т.д.

Менторский голос «сверху», из динамика (смачно причмокивающей время от времени чай и ввёртывающий иногда в свои инвективы словечко «блин»), выдаёт себя за некий Высший совет. Не путать с Верховным советом – слышим уточняющие реплики того же голоса. Но... «в сухом остатке» это получается похуже и Верховного Совета, и суда Дьявольского впридачу. То ли зараза уже так разъела мозги людей, то ли они сами в себе её исправно выращивали... Но они все как один, – кроме Плоткина, – еще не успев превратить площадку перед ресепшном не то в казарму с нагромождением коек, не то в зал ожидания на грязном провинциальном вокзале, уверовали в этот странный, безликий голос «свыше». И – подчинились ему. И готовы теперь подниматься куда-то наверх, «над сценой», для собеседования. Непонятно с кем, для «решения по номеру такому-то...» То есть, люди уже и не заметили, как их «оцифровывали» под сурдинку борьбы с якобы смертельной эпидемией, лишив имени и

индивидуальности.

С. Юрский языком сцены фиксирует примитивные, но – увы – крепко действующие приёмы эвфемизации неприличного и ужасного. Те, от кого зависят судьбы если уж не целой страны, то хотя бы района или муниципального округа, попавшего под карантин, – не «репрессируют» других, «не сажают». Они всего лишь «принимают решения».

Так что диапазон для предположений, о чем мычит со свистом этот потягивающий кипяток ментор, широк. Вот уж где раскинулось поле для фантазии театрального зрителя...

Алексей Голяков

Украинское ТВ попало на квоты

Украина сделала очередной шаг к окончательному расставанию с Донбассом. На этих выходных в Незалежной завершился годовой переходный период для национального телевидения с момента вступления в силу закона о языковых квотах.

Теперь за недостаточную украинизацию телеэфира начнет действовать драконовская система штрафов. С 7 утра до 10 вечера на мове должно транслироваться не менее 75% передач и фильмов на общенациональных каналах. На региональных и местных каналах запрещено украинизировать менее 60 процентов контента. Иностранные фильмы и сериалы должны в обязательном порядке быть озвучены на украинском, а советские фильмы, снятые до 1991 года, телеканалам придется сопровождать субтитрами на мове.

Впрочем, одно послабление все же предусмотрено. Если в ходе прямого эфира на новостном канале кто-либо из комментаторов все же перейдет на русский, то это не будет считаться

нарушением, и передача попадет в 75% квоту. Однако если передачу транслируют в записи, то сказанное на русском должно быть озвучено по-украински.

Нет смысла перечислять все придуманные новшества. Очевидно другое – в многонациональной, многокультурной Украине очередное законодательное насаждение мовы лишь усилит напряженность в обществе и сделает в перспективе невозможным возвращение тотально русскоговорящего Донбасса в состав Украины. Реализовав языковые квоты в сфере телевидения, радиовещания и информации, Киев тем самым отказался по факту от реализации неотъемлемой части Минских соглашений – закона об особом статусе Донбасса.

RG.RU

Киев делает все, чтобы окончательно потерять русскоязычный Донбасс

Евгений Васильев

Между тем...

В воскресенье сотрудники полиции предотвратили нападение радикалов на памятник генералу Николаю Ватутину в Мариинском парке Киева. Спецподразделения полиции смогли отбить у националистов стремянку (заметьте: это все, что удалось полицейской элите! – Примечание ujmos.ru), благодаря чему тем не удалось нанести ущерб монументу. Впрочем, руководитель киевского управления полиции Андрей Крищенко сообщил, что уже

обратился к мэру с просьбой «принять решение по этому памятнику, по этому погребению». Так что снос памятника генералу, освобождавшему столицу Украины от нацистов, в нынешних украинских реалиях выглядит делом предрешенным.

Максим Замшев: «Мы сейчас самое независимое СМИ России»

Максим Замшев. Фото: Е. Биятов /РИА Новости

«Литературная газета» – одно из старейших российских изданий. Но насколько один из самых давних и испытанных медиабрендов способен к «перезагрузке» – к адаптации к непростым современным условиям?

О буднях газеты, взаимоотношениях с деловыми партнерами и спонсорами, а также о том, почему сейчас портфель редакции переполнен, чего не было даже в «гонимые времена», с корреспондентом «Инвест-Форсайта» беседует главный редактор «Литературки», поэт и публицист Максим Замшев, возглавивший газету чуть более года назад.

– Максим Адольфович, помнится, в позднесоветские времена, при редакторстве А.Б. Чаковского, «Литературная газета», помимо того, что была в авангарде тогдашней общественно-политической мысли, давала рекорды самоокупаемости: издание выходило в прибыль, будучи органом Союза писателей СССР и никак не являясь по определению «жёлтой прессой». Насколько тот опыт хоть в какой-то мере повторим или применим в сегодняшних условиях?

– Давайте уже перестанем говорить о прибыли в советские времена. Это полная чушь. Финансирование газеты никак не зависело от того, как она продается, да и система распространения была полностью централизована и не существовала и близко по законам рынка. Востребованность тогдашних СМИ определялась не самоокупаемостью, а тем, что больше народу негде было черпать хоть какие-то сведения о жизни. Всё информационное поле было скудно и ангажировано властью. Потому любые отступления были востребованы. Александр Борисович Чаковский добился того, что газете это право дали. Опыт этот неповторим, мы живем в совсем других реалиях, когда бал правят не идеологи, а продавцы. В этом почти вся наша идеология. Продавцам газеты быструю прибыль не приносят, поэтому им такие издания, как «Литературная газета», нужны лишь для ассортимента. Они этого и не скрывают. Но мы держимся, ищем новых читателей, новые источники финансирования; работаем над тем, чтобы все, кому интересен наш контент, могли с ним ознакомиться. И газета жива, из всех изданий такого плана остаётся несомненным лидером уже многие годы.

– С начала 2000-х годов у газеты кратно возрос тираж, она фактически возродилась из полузабвения конца девяностых. Рыночная практика практика, что далеко не всегда рост тиражей способствует доходности издания: от них лишь больше расходов на бумагу, типографские услуги и т.д.

– Я могу отвечать только за время, которое выпало мне как

главному редактору. А это период с августа 2017 года. Несмотря на все нынешние трудности, нам удалось стабилизировать все экономические показатели и начать переход к росту. Он пока небольшой, но, надеюсь, тенденция сохранится. Думаю, что в 90-х газета не была так уж в забвении, просто везде было очень тяжело и смутно. Но она же не прекратила своё существование! Уверен, что и это стоило немалых сил. Действительно, в нулевые, под руководством Юрия Полякова, «Литгазета» испытала взлёт. Будем равняться на эти показатели.

– АФК «Система» и правительство Москвы ещё недавно были в числе партнеров ЛГ.

Можете назвать других партнеров или спонсоров, не забывавших о национальном бренде, основанном еще Пушкиным? И как так случилось, что позже, уже к концу периода т.н. «тучных нулевых», газета осталась без крупных денежных попечителей?

– У нас много партнёров. Да, «Система» сейчас не является учредителем газеты, но время, когда она её опекала, дало газете такую серьёзную моральную и материальную фору, что мы до сих пор её используем. Сейчас мы реализуем несколько президентских грантов, проекты Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, московское правительство и лично мэр не бросают нас. Среди партнёров также – СУЭК, АЛРОСА, правительство Московской области. Уверен, скоро их станет больше. Да, вливания не назовёшь гигантскими, но всякое партнерство при грамотном и взаимовыгодном подходе можно расширять. Так что, всё не так плохо.

– Не секрет, что акционеры газеты за последние полтора десятилетия и не пробовали каким-то образом «давить» на редакционную политику, полностью доверив её в 2000 году главному редактору, с тех пор как газета стала сначала делать акцент на полифонию мнений и оценок, а позже встала на государственнические позиции. Насколько этот случай независимости прессы уникален?

– Могу смело сказать: мы сейчас самое независимое средство массовой информации России, поскольку зависим только от своих идей и от того, насколько профессионально сумеем их воплотить. Мы даём читателям уникальную возможность познакомиться с максимально широким спектром мнений по всем вопросам гуманитарной политики и культурологии. И тешим себя надеждой, что читатель, прочитав нашу газету, становится лучше.

– В настоящее время в коммерческом плане газета с полуторавековой историей переживает трудности.

Но, насколько я знаю, у нее недавно поменялся и коммерческий директор.

Что вам в качестве главреда известно о других мерах её финансового оздоровления?

– Давайте не будем ориентироваться на сплетни. Газета не переживает трудности. Есть проблемы, которые решаются. Да, пока мы не можем поощрять авторов, как хотелось бы, но это дело наживное. Но, вы знаете, несмотря ни на что, на планёрках у нас идёт битва не на жизнь, а на смерть между отделами за полосы. Такого не было и в иные гонимые времена. Портфель переполнен. Также скажу, что в газете никогда не было коммерческого директора на моей памяти. Есть руководящие органы, есть сотрудники, никто не работает на своих местах вечно. Общая линия определяется Советом, руководящим органом издания, она выполняется и будет выполняться вне зависимости от персоналий. Эта линия в том, чтобы уходить от любой ангажированности в сторону объективности и полифонии, предоставляя максимально разнообразный и эксклюзивный контент.

– Интерактивные формы (аудио- или видеoversии), изменение печатного формата – что-то планируется в ближайшем и обозримом будущем?

– Печатный формат газет не умрёт никогда. Эта одна из основ человеческого существования. Интернет, конечно, развиваем для расширения аудитории. Но это не самоцель. Мы не портал. И не ресурс. Мы – самая старая российская газета. И мы будем

всегда.

Петр Толстой: «Мы имеем дело с хорошо организованной гибридной войной против России»

Петр Толстой

Сегодня мы имеем дело с хорошо организованной и координируемой гибридной войной против России. Ее цель – сформировать образ общего врага, подорвать экономику нашей страны с помощью бесконечных санкций, дискредитировать и ослабить ее, чтобы вернуться к однополярному миру.

Мы говорим не о втором витке холодной войны, а о ее продолжении. Коллективный Запад лишь слегка ослабил напор в момент нашей слабости: во время распада СССР, когда новоиспеченные реформаторы готовы были принести разорванную и истерзанную Россию на блюдечке своим кураторам, когда мы собственными руками уничтожили и свою экономику, и свою армию. Тогда такое положение дел устраивало наших «западных коллег». Но то, что представляет из себя Россия сегодня, никак не вписывается в их представление о правильном миропорядке.

Вот и выскакивают, как черти из табакерки, отравители Скрипалей, якобы российские «Буки» на территории Донбасса, кино постановки про химатаки в Сирии. Россию лишают права голоса на крупнейших международных площадках, общепринятые нормы и правила игнорируются и попираются.

Апогеем стало втягивание в мировой раздел политического влияния Церкви. Я сейчас говорю о возможном предоставлении Украинской православной церкви автокефалии – независимости от Московского патриархата, для чего Константинопольским патриархатом в Киев уже направлены экзархи из США и Канады, заявившие, что вопрос можно считать решенным.

Украинский раскол – это очередной рычаг давления на Россию за счет интересов и судеб миллионов православных в этой стране. Киевская митрополия воссоединилась с Русской православной церковью еще в XVII веке, и разрушить эти связи одним росчерком пера – значит открыть ящик Пандоры.

То, что в грязные политические игры вмешивают Церковь, – возмутительно, недопустимо и крайне опасно!

Но будто отдан чей-то приказ на уничтожение. И уже все средства хороши, и маленькая искра может взорвать пороховую бочку, которой стал весь мир.

А мы всё время оправдываемся, как будто что-то пытаемся доказать объективному судье. Но его нет! Есть только интересы.

Давайте смотреть правде в глаза: данные, которые на днях представило наше Министерство обороны относительно происхождения ракеты, сбившей малайзийский Boeing, с большой долей вероятности будут преданы забвению международным следствием. Потому что у наших оппонентов нет цели докопаться до правды, речь не про поиск истины и торжество справедливости. Речь сегодня идет про планомерную атаку на Россию, на ее суверенитет.

В то время когда российский президент Владимир Путин и турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган в Сочи решали, как избежать обострения обстановки в Идлибе, боевые корабли Второй постоянной военно-морской группы НАТО – четыре фрегата ВМС Греции, Испании, Нидерландов и Канады – уже стояли у берегов Сирии в Средиземном море. По соседству с ними – немецкий фрегат «Ольденбург», французский фрегат «Оверн», три ракетных эсминца и несколько подлодок ВМС США с крылатыми ракетами «Тамагавк» на борту. И всем им нужен лишь предлог для начала боевых действий против Сирии и для атаки на наших военных.

Уже на следующий день после исторической встречи в Сочи в результате провокации ВВС Израиля в районе Латакии был сбит российский самолет Ил-20 с 15 военнослужащими на борту.

Коллективный Запад ждет от нас какого-нибудь резкого движения, необдуманного шага, нас провоцируют и создают опасные прецеденты.

Какой выход видится из этого? С одной стороны – только спокойствие, трезвая оценка ситуации и следование своим собственным принципам, национальным интересам и приоритетам. Настолько, насколько это возможно в условиях, когда есть заинтересованные в развязывании большой войны стороны.

С другой – пока мы играем по чужим правилам с шулерами, выиграть невозможно.

Такую игру надо прекращать: не оправдываться, не доказывать – «не метать бисер». Это бессмысленно.

Как говорится, делай, что должно, и будь, что будет. История

определит, кто прав, а кто виноват, и всё расставит по своим местам.

*Петр Толстой – заместитель председателя
ГД,
руководитель российской делегации в
Парламентской ассамблее ОБСЕ*

ИЗВЕСТИЯ

20 сентября 2018 г.

Клубок противоречий на сирийской земле

Виктор Литовкин

Гибель российского самолета Ил-20 у берегов Сирии показала, насколько опасна ситуация, сложившаяся в Сирии. Вероятность трагической случайности, как назвал инцидент президент России Владимир Путин, многократно возрастает в условиях, когда вместо послевоенного восстановления разоренной войной республики стороны преследуют свои эгоистические интересы. Произошедшее свидетельствует: похоже, что кроме Сирии и России мир в САР никому не нужен. Отдельный случай – Турция, с ней, по крайней мере, удалось

договориться по Идлибу.

У каждого игрока в этом регионе свои цели.

Например, Израиль, действия которого привели к гибели нашего самолета и его экипажа, ведет игру против Сирии и Ирана (силы Тегерана находятся на территории САР). Эти же страны Израиль и обвинил в трагическом инциденте. Ведь когда израильские военные наносят удары по сирийской территории, они, как правило, атакуют иранские объекты. Израиль считает, что Иран создает там склады оружия, которые потом передаются «Хезболле».

Соединенные Штаты, для которых президент Сирии является недоговороспособным, хотят присутствовать в САР и руководить подрывной работой против него. А заодно – упрочить свое присутствие на Ближнем Востоке и отыгаться за промахи в поддержке ИГИЛ (запрещена на территории РФ. – «Известия»).

А есть в регионе и такие игроки, как Саудовская Аравия и Иордания. И опять-таки у них свои интересы на сирийской земле.

Всё это выливается в кровопролитные бои и в разрушение целых городов. Сирии до сих пор никак не удастся восстановить мир и спокойствие на своей территории – постоянно происходят провокации, под предлогом которых коалиция, возглавляемая США, наносит удары по сирийским объектам и мешает строить спокойную жизнь на этой территории.

Европа, вынужденная принимать миллионы сирийских беженцев, к сожалению, стала вассалом Соединенных Штатов, которые диктуют ей свою волю. Евросоюз давно пытается создать свои вооруженные силы, чтобы избавиться от американской опеки. Американцы навязали санкции против Москвы странам Евросоюза, из-за которых те теряют огромные деньги. При этом сами американцы торгуют с Россией: объявляя выборочные ограничения, они покупают наши ракетные двигатели, титан, ядерное топливо, летают в космос на наших ракетах. А европейцы практически

ничего не могут сделать. Разве что Франция пытается вести какую-то самостоятельную внешнюю политику, но и то не очень активно.

Клубок противоречий на сирийской земле, в котором все игроки, кроме России и Сирии, заинтересованы в продолжении войны, не только не позволяет приступить к возрождению этой страны, но и провоцирует проблему беженцев. В Турции их уже 3,5 млн. В Идлибе живут три миллиона человек, которые могут покинуть это провинцию.

Этот же клубок противоречий выливается и в такие трагедии, когда гибнут наши граждане. Казалось бы, это должно было заставить задуматься игроков в регионе о том, что ситуация зашла довольно далеко. Но, к сожалению, их это не волнует. Наоборот – многие заинтересованы в том, чтобы Россия понесла большие потери и не выдержала груз материальной ответственности, которую она там несет. Глобальная цель – сделать так, чтобы Россия ушла не только из Сирии, но и из Восточного Средиземноморья.

Вместо того чтобы сплотиться и сообща восстанавливать мирную жизнь в Сирии, большинство стран занимаются интригами, которые заканчиваются гибелью людей. Не только российских военнослужащих, но и тысяч мирных жителей.

*Виктор Литовкин, полковник в отставке,
военный обозреватель ТАСС
18 сентября 2018*

ИЗВЕСТИЯ

Валерий Дударев об истории и

сегодняшнем дне журнала «Юность»

Как сегодня живет литературный журнал с более чем 60-летней историей, многие годы умевший объединять молодых и взрослых читателей? Насколько в настоящее время эффективна политика государственной поддержки серьезного чтения? Меняется ли стереотипный образ потенциального спонсора и мецената культуры? Об этом и многом другом беседа нашего корреспондента с главным редактором журнала «Юность», лауреатом «Премии им. С. Есенина» и «Новый век-2012», поэтом Валерием Дударевым.

«Подводные камни» тиражей

– Валерий Фёдорович, журнал, который вы возглавляете 11 лет в качестве главного редактора, на пике своей популярности имел в 1989 году тираж более 3 миллионов подписчиков. А какова динамика подписки на сегодня? Применяете ли вы с коллегами какие-либо новые, более мобильные формы общения с аудиторией – как в лице «привычного» состава, так и среди молодого, компьютеризованного поколения читателей?

– Тираж более 3 миллионов подписчиков – тираж ненормальный. Он не показывает реальной востребованности того или иного издания. Первый главный редактор «Юности» Валентин Катаев, казалось бы, увеличил тираж на 500 тысяч. Следующий главный редактор «Юности» – Борис Полевой, который фактически создал

лицо журнала таким, каким мы его теперь знаем. Кстати, даже в прямом смысле: знаменитая линогравюра Стасиса Красаускаса «Юность» появилась на титуле журнала в марте 1963 года. Так вот, тираж нашего издания при Полевом опять вырос. Просто работала великая государственная машина! И нужное ей издание доходило в самые отдаленные уголки Советского Союза. В так называемую эпоху перестройки верхушке власти нужно было раскачать мозги народу, отвлечь от реальных целей по развалу державы – безумные тиражи «Юности» тут оченьгодились, но меньше всего о развитии литературы думали. Зависел ли тираж от стараний главного редактора? Думаю, нет. Хороший пример – журнал «Смена». Его редактирует замечательный стилист и организатор Михаил Кизилов. Он возглавлял «Смену» и в 1989 году, а тираж тогда у этого издания превышал тираж «Юности». И сегодня Кизилов на своем посту, а тираж его издания вписывается в общую для литературных журналов тенденцию: от 1 до 10 тыс. экземпляров. Так и у «Юности»: к июлю тираж понижается до 2-3 тысяч, к январю – повышается до 5. Но государственная машина в ельцинское время не просто забыла о толстых литературных журналах, она решила их уничтожить. Государству требовались торгаши, а думающие романтики стали не нужны, литература настоящая не нужна стала. К нам в редакцию приходили люди новые кремлевские! Разговор у них был коротким. Раз мы теперь идем западным путем, а на Западе литературных журналов нет, то и в России их быть не должно. А при Путине нам вдруг стали давать какие-то маленькие деньги. В так называемый «Год литературы» дали аж один миллион двести тысяч рублей – правда, до этого целый год ничего не давали. У меня был смешной случай при общении с одним еще лужковским администратором. Когда он узнал, сколько журнал получает дотационных денег в год, то вскинул брови и воскликнул: «Как? Миллион двести тысяч долларов в год на журнал федерального значения?!» «Рублей!» Случилась немая сцена. Такие вот мы разные... За два года до смерти великий русский писатель Валентин Распутин попросил Владимира Путина не за себя – попросил сохранить толстые литературные журналы как национальное достояние России. Путин строго предупредил

чиновников: «Не надо мудрить! Просто дайте денег». Денег нам, как водится, не дали; но пару лет библиотеки страны повыписывали толстые журналы, в том числе «Юность», тираж резко пополз вверх. Однако чиновники от печати сделали все, чтобы остановить этот процесс. Остановили. Более того, нас самих заставили оформлять денежные выплаты в казначействе – это филологов-то! Так что от государства мы в прошлом году опять ничего не получили. А совсем недавно мне позвонил один крупный чиновник от печати в ранге заместителя министра и потребовал, чтобы мы передали наш зарегистрированный знаменитый товарный знак... Фабрике по производству трусов и маек. Я отказался. Вот его финальная реплика: «Мне плевать на ваш журнал, мне плевать на ваш коллектив, мне плевать на вашего юриста, я вас уничтожу». Этого человека я слышал первый раз в жизни. Люди, ведающие печатью, сидят на своих местах более двадцати лет. Часто они плохо образованы и малограмотны. Только такие люди могли перевести журнал «Юность» из Министерства культуры в Министерство связи. Мы очень хотим вернуться обратно.

Давно пора перевести всё книгоиздание и все исторические литературные журналы в систему Министерства культуры. Когда-то Борис Васильев мне говорил: «Я пишу для подростков и для юношества. Не бойтесь писать, представляя своего читателя». Государству давно пора сделать так, чтобы журнал «Юность» находился в каждой школьной библиотеке – как всегда и было. И многие проблемы отпадут сами собой. Ведь многие молодые люди читают журнал на нашем сайте, и почта молодёжная у нас приличная – со всего мира. Мы открыли при журнале культурный центр «Юность», создаем ежемесячную программу на радио «Русский мир», проводим дни журнала в регионах России.

«Неудобные» толстые журналы

– Выйдя, как другие ваши собратья по литературной периодике, из некогда тёплого крыла Союза писателей и став независимым изданием, «Юность» как литературный журнал действительно

обрела свободу.

Но ныне от творческих людей всё чаще слышишь – на смену чиновничьей цензуре пришла денежная.

Насколько это злободневно для «Юности»?

– Цензура существовала и в лихие девяностые. Однажды мы опубликовали добрую пародию нашего читателя на речь Ельцина. Приехали в редакцию «добрые люди» в масках и изъяли весь тираж. А отстаивать свои произведения настоящему автору приходится всю жизнь. В литературной студии, перед редактором, перед коллегами, перед читателями, в конце концов. Подлинная литература никогда не боялась цензуры. Вспомним историю «Горя от ума», а практически гениальная поэма «Москва – Петушки» в наше время разошлась на цитаты задолго до своей урезанной публикации в журнале «Трезвость и культура». Публикация Войновича в «Юности» особо-то не добавила популярности его Чонкину. Эта вещь давно ходила в списках и звучала по западным радиоголосам. А через какое-то время стало понятно: русского Швейка не получилось. Юрий Поляков – писатель не просто замечательный, он резкий, неудобный, даже непредсказуемый. И в развитии его дара чувствуется школа «Юности». А в развитии школы важнейшую роль играет редактор. Ведь редактор – не просто помощник, он первый читатель, порой понимающий замысел произведения лучше самого автора. Каким замечательным редактором был Твардовский! В «Юности» создателем многих известных писательских имен выступала Мэри Лазаревна Озерова. Сегодня, к сожалению, в области культуры – а в области литературы, книгоиздания особенно – по-прежнему властвуют разрушители ельцинского разлива. В своей авторской программе «Культурная революция» экс-министр Швыдкой меня всерьез спрашивал: «Разве сегодня нужен редактор? Ведь свобода же!» Умный человек! И от этого еще страшнее. Борясь с цензурой, уничтожили идеологию. Если перефразировать великого философа современности Александра Зиновьева: целились в идеологию, попали в литературу. Толстые литературные журналы сегодня – последний бастион и камертон художественного слова. Именно поэтому они так неуютны чиновникам от книгоиздания. Казалось

бы, имей свое карманное издательство, свою карманную премию (например, премия «Большая книга» возникла на пустом месте), вози одних и тех же людей на заграничные выставки – и будет тебе счастье греться в государственных финансовых потоках. И греются наши чиновники десятилетиями. А тут еще какие-то толстые литературные журналы мешаются! Сегодня для литературы время в каком-то смысле более страшное, чем советское. Это Сталин интересовался у Пастернака: «А Мандельштам мастер?» Сегодня ничем интересоваться не надо. Главное – иметь родственника в Кремле, и хочешь – издавайся любыми тиражами, хочешь – командуй батальоном в Донбассе, а хочешь – просто открой свой ресторан. Игра! Но в настоящей литературе еще «дышат почва и судьба».

Между грантом и брендом – бутафория с ярмарками, книжными и разными...

– Может ли влиять на программирование редакционной политики журнала предоставление тех или иных грантов? Они обходят вас стороной или радуют? Получает ли сегодня ваше издание помощь от государства – если да, в чём она выражается?

– Государство спускает через Агентство по печати при Министерстве связи определенную тему (например, «если книг читать не будешь – скоро грамоту забудешь!»). Мы публикуем определенное количество материалов по теме и получаем помощь. Тысяч 600. В прошлом году денег не было вовсе. А ситуация с чтением в нашей стране катастрофическая! Все эти выставки – особенно на Красной площади – лишь бутафория и обман читателя. Ведь при этом по стране закрываются книжные магазины, в библиотеках списываются и сжигаются прекрасные книги. У государства в этой области не просматривается никакой стратегии, да и тактика ведет к финалу рассказа Аркадия Аверченко «Эволюция русской книги».

– Формат «Юности», утвердившийся еще при Валентине Катаеве, когда в ней настоящая литература органично соседствовала с

цветными репродукциями современных художников и с публикацией материалов, к примеру, раздела сатиры и юмора «Зеленый портфель» или остропублицистической «20 комнаты», всегда требовал дополнительных полиграфических затрат. Насколько сейчас эту производственную планку удастся поддерживать?

– Это невероятно, но все рубрики мы сохранили. В ближайших номерах у нас, например, беседы с замечательным художником Никасом Сафроновым, которого либералы так не любят. Мы представляем в журнале и маленькую выставку его работ. Кстати, в свое время Никас Сафронов дружил со Стасисом Красаускасом. Так что не только мир тесен, но и время наше...

– В экономике и социальной сфере всё большее распространение получают отношения государственно-частного партнёрства. Есть ли друзья, партнёры, частные спонсоры неувядающей «Юности»?

– За долгое время общения с разного рода предпринимателями могу констатировать: у этих людей полностью атрофировано чувство прекрасного. Их интересуют денежные потоки и как съесть конкурента... Примеры? Вот не так уж и давно один известный колбасник листал журнал, повторяя лишь: «Бренд, контент...» Потом пропал, напоследок заметив: «Этим молодежь не обманем...» Еще раньше некий предприниматель из-за рубежа доказывал: «Вы будете так же работать, как работали. Мы просто станем прогонять через ваш счет некоторые суммы...» Потом из новостей мы узнали, что этот «перегонщик» связан с потоками наркотиков и арестован. А совсем недавно одна фирма со всемирно известным брендом требовала от нас отдать наш символ им для постоянного размещения – на огромной фабричной стене (у них даже эстетическое чувство не ночевало). Они подключили административный ресурс, но мы им отказали. Современные предприниматели не то что не хотят помочь – с ними нельзя организовывать совместные проекты. Современный делец – человек без совести! Они могут лишь «отжать», «урвать», «кинуть». К сожалению, иных деловых людей мы не встречали.

С молодежью работаем без совещаний

– С недавних пор вы активно опробуете радиоверсию журнала. Расскажите поподробнее об этом.

– Всё очень просто: постоянная рубрика «Национальная идея». Мы ищем ее вместе с патриархом отечественной словесности Львом Аннинским. Обязательные встречи с поэтами современности. Острые темы. Например, о трагедии высшего и среднего образования сегодня. Архив «Юности». Читаем материалы из «Юности» разных лет. Голоса молодых – продолжение «20-й комнаты». В финале – обязательно песня с хорошими стихами или крепкие стихи, которые лишь притворяются песнями. То, что не звучит на других радиостанциях: Александр Галич, Аркадий Северный, Новелла Матвеева, редкий Владимир Высоцкий, живущие ныне поэты-исполнители с «лица не общим выражением». Кстати, на радио «Русский мир» во время чемпионата мира по футболу нам запретили ставить песню Галича о футбольном матче между командами СССР и Англии, хотя в сети это произведение может послушать каждый желающий. Такая вот свобода.

– Литература, адресованная в первую очередь молодым, – к чему обязывает, собственно, само название журнала – в какой мере её существование подпитывается организационными мерами, призванными «дать воздух» творчеству вступающих в жизнь прозаиков, поэтов, критиков, драматургов? Участвует ли журнал в совещаниях молодых писателей, практику которых возобновил, как известно, Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ во главе с Сергеем Филатовым?

– А зачем нам совещания?.. Мы каждый день работаем с молодыми авторами. Есть много ярких поэтических имен, не так уж давно нами открытых. Могу долго рассказывать, как Андрей Вознесенский вводил в литературу наших молодых поэтов. Есть замечательные молодые прозаики. Один фермер из Красноярского края пишет вещи удивительные! А есть москвич, нестандартно создающий прозу о школьной жизни. В ближайших номерах –

повесть молодого затворника из-под Иркутска. Мы с нашими авторами годами работаем. Недельные семинары, пусть даже филатовские, мало помогают начинающим писателям реально. Тут необходим постоянный процесс. Нужны профессиональные литераторы. А не так, что сегодня ты инженер, потом крупный чиновник, а там уж можно и литературой поруководить. И еще – о цензуре. Многие участники филатовского семинара приходили в «Юность» с горячим желанием написать правду об этом торжественном мероприятии. Да так и не сподобились. Один начинающий инженер человеческих душ, уходя, почти шепотом промямлил: «Правду напишешь, а потом тебе эти дяди все дороги перекроют!» Россия литературная. Двадцать первый век.

*Беседовал Алексей Голяков
26 августа 2018 г.*

ИФ Инвест-Форсайт
Деловой журнал

Борис Пастухов – верный своим героям и идеалам

Б.Н. Пастухов

*«Когда умер Сталин, – рассказывал **Борис Пастухов**, – я был комсоргом группы своего курса Московского высшего технического*

училища им. Н.Э.Баумана и водил свою группу прощаться со Сталиным. Нас чуть не задавили. Мы проскочили Трубную площадь раньше того, как там началась давка. Солдаты перегородили бульвар автомобилями и грузовиками. Мы лезли в кузова грузовиков, они били нас ремнями, нам было больно, мы плакали, они плакали... Мы так и не прошли в Колонный зал. Я вернулся домой, где мать, под впечатлением от гибели людей на Трубной площади, была несусветно рада, что я остался жив».

Общественный темперамент не раз создавал ему трудности и мешал карьере, но Борис Николаевич Пастухов, поражающий кипучей энергией и известный трогательной заботой о друзьях, остался верен своим представлениям о жизни.

«Такова участь честного человека»

Борис Пастухов получил диплом инженера-механика и тут же был избран секретарем Бауманского райкома. Через несколько лет возглавил столичный комсомол. Его заметил и оценил первый секретарь Московского горкома партии Николай Егорычев, молодой и мужественный человек, который в 60-е годы успешно руководил столицей.

Егорычев ушел добровольцем на фронт, сражался на передовой, был дважды ранен. С орденом на груди вернулся в Бауманское училище, закончил учебу, и его сразу взяли на партийную работу. В 1962 году возглавил столичный горком. 8 мая 1967 года стараниями Егорычева на Могиле Неизвестного Солдата в Москве зажгли Вечный огонь.

– Мне очень повезло, – скажет потом Пастухов. – Я встретил человека, на которого всегда хотел быть похожим. Он был для меня как отец, мой-то батюшка погиб в 45-м...

Егорычеву прочили большое будущее, считали, что он вот-вот будет избран секретарем ЦК, войдет в Политбюро. Но он был слишком самостоятелен, критиковал то, что считал неверным, отстаивал свою точку зрения – словом, был неудобен. И лишился высокой должности.

– Судьба распорядилась так, что я все время шел за ним, – вспоминал Пастухов. – Он вернулся из Дании – через одного человека я поехал послом в Данию. Потом был Кабул. Потом – Торгово-промышленная палата. Но я никогда не забуду: когда меня фактически шибанули с очень высокого государственного поста, Егорычев ждал меня. Обнял. Он всегда был со мной рядом, благословлял. Он служил – Отчеству, людям. И люди это видели, хотя он делал это не демонстративно, не напоказ. И они его звали: «Иди впереди нас». И он шел – шел смело. Плохо кончил. Но... Такова участь честного человека.

Борис Пастухов почти тридцать лет проработал в комсомоле. Очень быстро стал вторым секретарем Цемамола. «Первым был Павлов, – вспоминал писатель Альберт Лиханов, в ту пору инструктор ЦК ВЛКСМ, – а Пастухов отвечал, почитай, за все».

Он оставался вторым и при Тяжельникове.

Пастухов должен был возглавить комсомол раньше. Но что-то мешало. Возможно, отсутствие склонности к саморекламе, возможно, внутренняя порядочность – качество, обыкновенно смущающее кадровиков. В 1977 году он стал первым секретарем ЦК ВЛКСМ.

Люди Андропова всегда рядом

А через пять лет его вызвал только что ставший генсеком Юрий Андропов, недавний председатель КГБ, и Пастухов понимал, что речь пойдет о новой работе. Новый хозяин страны менял кадры и в своей неспешной манере решил судьбу комсомольского секретаря:

– Я считаю, что вам не нужно сразу идти на партийную работу. Сделайте прокладку. Вот некоторые ваши предшественники... их судьба показывает: не надо сразу идти на партийную работу.

Пастухов понимал, о ком идет речь: Андропов убрал из партийного аппарата прежнего комсомольского вождя – Тяжельникова. Слова генсека означали, что неудачный опыт учли и должность подобрали невысокую. Так и оказалось: председатель Госкомитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Пастухов и виду не показал, поблагодарил за доверие: – Я очень люблю книги.

Андропов не принял и его предложение относительно нового первого секретаря ЦК ВЛКСМ. Пастухов назвал Людмилу Шевцову. Андропов предпочел Виктора Мишина, продемонстрировав знание обстановки в аппарате ЦК:

– У вас с Мишиным плохие отношения...

«Конечно, я знал, что везде и всюду были представители прежней организации Андропова, – вспоминал Пастухов. – У нас, например, его представитель сидел неподалеку от кабинета первого секретаря, поэтому я не сомневался, что все, о чем говорю, Юрию Владимировичу известно. В этом разговоре ему, видимо, хотелось узнать, как я себя поведу, но мне нечего было скрывать».

Когда Пастухов ушел, его недавние подчиненные, «группа ответственных сотрудников ЦК ВЛКСМ», уловив нерасположение к нему высокого начальства, поспешили отправить на него большой донос...

Возглавив издательское дело, Пастухов столкнулся с цензурой. В аппаратном мире он был своим человеком, но каждая хорошая книга давалась с трудом – и Бориса Пастернака, и Леонида Леонова. «Никакой крамолы там не было! – поражался Пастухов. – А приходилось «пробивать». И в Главлите, и в отделе культуры ЦК партии». Наверное, целеустремленность председателя Госкомиздата раздражала чиновников.

– Возникли сложности с учебниками к началу учебного года, – рассказывал Борис Николаевич. – Попросили использовать полиграфическую базу ЦК КПСС – получили отрицательный ответ. Мы вышли после секретариата ЦК, и мне кто-то из моих старых друзей сказал: «Имей в виду, следующего вопроса не будет...»

Ссылка в Данию

В январе 1986 года Пастухов сидел у себя в кабинете. Звонит первая «вертушка» – АТС-1, аппарат правительственной связи, которая полагалась высшему эшелону власти. Вторую «вертушку» чиновники переключали на секретаря. Трубку первой по аппаратным правилам полагалось снимать самим.

Заведующий отделом ЦК КПСС по работе с иностранными кадрами и выездам за границу Степан Червоненко спросил:

- Вы не могли бы завтра прибыть ко мне в десять часов?
- А по какому поводу?
- Вопрос на месте.

Пастухов все понял.

Разговор в кабинете Червоненко был самый наилюбезный:

- Госкомиздат ведет активную международную работу. Центральный комитет считает, что вас надо перевести на дипломатическую работу.
- За что? – прямо спросил Пастухов. – Ко мне есть претензии?
- Претензий нет. Но надо ехать послом.
- Куда?
- Мы в Центральном комитете считаем, что в Данию.

И заведующий отделом ЦК стал увлеченно рассказывать об огромном значении этой маленькой европейской страны.

- Приду вечером домой – моя дочь-комсомолка спросит: почему в Данию? – огорченно сказал Пастухов. – Ну, пошлите меня в Афганистан, в Никарагуа, чтобы я дочери своей, друзьям что-то объяснил...
- Нет, – твердо ответил старший по заграничным кадрам, – Дания.

Пастухова невзлюбил главный кадровик страны – член Политбюро и секретарь ЦК Егор Лигачев. Запомнил, что когда-то руководитель комсомола не удовлетворил его просьбу открыть в Томске филиал издательства «Молодая гвардия»...

Рядом с Примаковым

Дания, уютная и комфортная, превратилась в место ссылки. Пастухов мог бы сидеть там до пенсии. Но времена изменились. В 1989 году его отправили послом в Афганистан. Когда он вернулся в Москву в 1992 году, СССР уже не было. Пастухова принял Президент России Ельцин и назначил заместителем министра иностранных дел.

– Борис Пастухов является еще и представителем президента по Абхазии, – говорил мне тогдашний министр Андрей Козырев. – Ничего, кроме восхищения, я не могу выразить, видя его работу. Он постоянно ездит туда, где стреляют, где льется кровь...

В феврале 1996 года министерство возглавил Евгений Примаков. Пастухов стал первым заместителем министра, а через два года возглавил Министерство по делам СНГ. Он последовал за Примаковым, когда Евгений Максимович вступил в политическую борьбу. На небольшой дружеской вечеринке – там был и Пастухов – я видел, как друзья и соратники совершенно искренне провозглашали тосты:

– За Евгения Максимовича – надежду России!

Примаков возглавил предвыборный блок «Отечество – вся Россия». Однако результаты думского голосования оказались разочаровывающими. Примаков принял на себя обязанности лидера сравнительно небольшой фракции. Пастухов был избран депутатом, возглавил в 2000 году Комитет Думы по делам СНГ. И осенью 2003 года ушел из политики вместе с Примаковым, который возглавил Торгово-промышленную палату. Его первым заместителем стал Пастухов:

– Евгений Максимович, конечно же, герой моего романа.

Уроки Егорычева и дружба с Примаковым многое значили для Пастухова, но явно не пошли на пользу карьере.

По тексту Леонид Млечина